

СТРОИТЕЛЬСТВО КРАСНОЙ АРМИИ В 1918 ГОДУ

С. Кляцкин

После победы в России Великой Октябрьской социалистической революции партия Ленина — Сталина и советская власть создали при поддержке рабочих и крестьян первую в мире армию советского социалистического государства. Рабоче-Крестьянская Красная Армия — орудие утверждения диктатуры пролетариата — является «армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетённых народов нашей страны, армией защиты свободы и независимости народов нашей страны» (Сталин), армией, воспитанной в духе интернационализма, в духе сохранения и утверждения мира между странами.

Велика историческая роль Красной Армии. Её бессмертные подвиги навеки упрочили советское государство и утвердили дело социализма. Тридцать лет существует она и более десяти из них провела в ожесточённых боях с многочисленными врагами советского государства. Дважды — в 1918—1920 и 1941—1945 гг. — она спасала это государство от гибели, а народы СССР — от порабощения.

★
Старое военное министерство после Великой Октябрьской социалистической революции было формально переименовано в Народный комиссариат по военным и морским делам. Возглавил этот комиссариат «Комитет по военным и морским делам», выделенный постановлением II съезда Советов 26 октября¹ 1917 года. С декабря 1917 г. этот комитет стал именоваться Коллегией народных комиссаров по военным и морским делам (Наркомвоен). Во главе коллегии стоял Н. И. Подвойский. Коллегия Наркомвоен — руководящий военный орган Советской республики — на первых этапах деятельности опиралась на старое военное министерство и на старую армию.

В конце 1917 — начале 1918 г. в Советской республике создалась чрезвычайно сложная и трудная военная обстановка. Немецкая армия каждую минуту грозила вторгнуться в пределы нашей страны. Старая русская армия, разумеется, не могла уже обеспечить оборону советского государства, Красная гвардия не была подготовлена для борьбы с регулярными, прошедшими большой опыт войны вражескими войсками.

Положение осложнялось ещё и тем, что народ и армия устали от 42 месяцев кровопролитной империалистической войны, в которую их бросили помещики и капиталисты. Страна была разорена, народ голодал. Нужно было одновременно решить три сложнейшие задачи: немедленно заключить мир, демобилизовать старую армию, создать советскую армию.

На первом этапе все три задачи сливались в одну — центральную, — от положительного решения которой зависела дальнейшая судьба Октябрьской социалистической революции. Надо было заключить мир. Ленин и Сталин направили все усилия на то, чтобы вывести Россию из империалистической войны, заключить хотя бы тяжёлый, но необходимый мир, добиться передышки, которую можно было бы использовать для укрепления советской власти.

¹ Все даты до введения нового стиля — до 1 (14) февраля 1918 г. — даются по старому стилю.

Армию нового типа предстояло создавать в ожесточённых боях с иностранными империалистами и русскими белогвардейцами, в боях за независимость и свободу первого в мире социалистического государства и в условиях невероятных материальных трудностей. У организаторов Красной Армии не было, да и не могло быть никакого опыта в подобном военном строительстве. Ленин говорил: «Вопрос о строении Красной армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте ещё не брался... Мы шли от опыта к опыту...»².

У основоположников научного социализма содержались общие указания о том, что пришедший к власти пролетариат должен сломать старую государственную машину, следовательно, сломать (распустить) и армию старого общества, являющуюся важнейшей частью старой государственной машины. В этой связи Ленин писал: «Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчёркивали это — было: разбить старую армию, распустить её, заменить её новой. Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию.. иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии... иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжёлой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса»³.

Ленин и Сталин, приступая к организации Красной Армии, руководствовались указаниями Маркса и Энгельса и тем опытом, который накопили большевики, создавая боевые дружины в революцию 1905 г. и красногвардейские отряды в 1917 году.

В середине декабря 1917 г., в разгар переговоров о заключении мира, по инициативе Ленина и Сталина было сформировано «Первоначальное бюро по созданию новой революционной армии», которому была поручена предварительная разработка вопросов организации новой армии.

19 декабря 1917 г. состоялось совещание Ленина и Сталина с представителем коллегии Наркомвоен. На этом совещании обсуждался вопрос о строительстве новой, революционной армии⁴. В тот же день Совнарком создал при Наркомвоене «Всероссийскую коллегию по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной армии», которой была поручена организация Красной Армии. Руководствуясь ленинско-сталинскими указаниями Всероссийская коллегия и занялась разработкой практических принципов по строительству новой, революционной армии.

В результате упорной работы к 21 декабря 1917 г. была готова предварительная намётка основных принципов, по которым должна создаваться новая армия. Решено было армию советского государства назвать Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Такое название означало, что Советская Армия в отличие от армий буржуазных государств должна комплектоваться только из трудящихся города и деревни. Определение «рабоче-крестьянская» резко подчёркивало её классовый характер — армии диктатуры пролетариата. Слова «Красная Армия» говорили о том, что это революционная армия. Таким образом, присвоенное Советской Армии название «Рабоче-Крестьянская Красная армия» означало, что Советская Армия создаётся из рабочих и трудящихся крестьян, что цель её — служить интересам народа и стоять на страже советского государства.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 121.

³ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 378—379.

⁴ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 14, оп. 3, л. № 27/с, л. 4.

В основу создания армии был положен добровольческий принцип: трудящиеся вступали в её ряды по собственному желанию. Принятие добровольческого принципа комплектования Красной Армии диктовалось объективной обстановкой конца 1917 — начала 1918 года. В это время страна ещё не покончила с войной, старая русская армия распалась, а рабочие и крестьяне изнывали от ужасов империалистической войны, разрухи и голода. Ясно, что в таких условиях нельзя было создавать новую армию на принципе всеобщей воинской повинности. Нельзя было заставить массы идти в новую армию по мобилизации. Нужно было, чтобы рабочие и крестьяне на собственном опыте убедились в том, что без своей мощной социалистической армии им не удержать власть. Ленин говорил: «Господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»⁵. К идее необходимости всеобщей воинской повинности рабочие и крестьяне могли придти, только осознав, что без мощной социалистической армии нельзя закрепить достижения Великой Октябрьской революции. Добровольческий принцип обеспечивал скорейшее создание армии, необходимой для защиты советской власти, из лучших элементов рабочего класса и крестьянства, самым фактом вступления в её ряды выражавших свою готовность отдать жизнь за советскую Родину. В силу боевых, революционных качеств пролетариата такая армия неизбежно должна была стать по преимуществу рабочей. В этом составе она представляла собой замечательный костяк для будущей могучей, многомиллионной (по преимуществу крестьянской), регулярной армии, основанной на всеобщей воинской повинности.

21 декабря 1917 г. состоялось экстренное заседание коллегии Наркомвоена под председательством Н. И. Подвойского. На этом заседании было принято решение разработать проект создания социалистической армии⁶. По воспоминаниям Н. И. Подвойского, в тот же день состоялось заседание Всероссийской коллегии с участием Ленина и Сталина, где были одобрены основные принципы создания рабоче-крестьянской Красной Армии. 22 декабря 1917 г. Совнарком специальным декретом отпустил из военного фонда наরণному комиссару Н. И. Подвойскому 10 млн. рублей на организацию добровольческих отрядов Красной Армии. 26 декабря вопрос о создании Красной Армии был обсуждён на заседании военной организации при ЦК РСДРП(б). Докладчик, Н. И. Подвойский, подробно остановился на организационно-практической стороне дела. Он передал совещанию установку Ленина и Сталина создать за полтора месяца новую армию в 300 тыс. человек. Подвойский выразил уверенность, что для создания армии военная организация ЦК даст агитаторов, организаторов и инструкторов⁷.

Предварительная разработка вопроса о строительстве Красной Армии требовала всестороннего его обсуждения с участием представителей широких масс. По предложению Ленина военная организация при ЦК РСДРП(б) вынесла вопрос о создании Красной Армии на обсуждение происходившего в это время I общеармейского съезда по демобилизации старой армии. Съезд на своём заседании 29 декабря 1917 г. обсудил и единодушно одобрил доклад Всероссийской коллегии об организации социалистической Красной Армии. Приветствуя идею создания социалистической Красной Армии, съезд признал необходимым немедленно приступить к организации корпусов социалистической армии, принял текст обращения к солдатам, рабочим и беднякам-крестьянам с призывом активно строить новую, социалистическую армию. Для практической работы по строительству новой армии съезд выделил из своей среды Аги-

⁵ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 122.

⁶ ЦГАКА, ф. 14, оп. 3, д. № 27/с, л. 5.

⁷ Там же, лл. 63—66.

таторскую коллегию. Всероссийская коллегия, получив в лице Агитаторской коллегии значительное подкрепление из квалифицированных военных людей, вплотную занялась практической работой по организации армии.

3 января 1918 г. вопрос о создании Красной Армии обсуждался на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Единогласно одобрив идею создания Красной Армии, Совет принял специальное обращение к петроградским рабочим с призывом вступить в её ряды. Инициативу Петроградского совета подхватили советы других городов: в Твери, Самаре, Саратове, Иваново-Вознесенске, Казани и др. были приняты решения о необходимости создавать Красную Армию. Такие же решения выносили солдаты на собраниях многих частей и соединений старой армии.

Развёртывалась работа по организации аппарата Всероссийской коллегии и подготовке проекта декрета Совнаркома о создании Красной Армии. Эту срочную и важную работу Всероссийская коллегия возложила на Агитаторскую коллегию, выделенную общеармейским съездом по демобилизации старой армии. 8 января состоялось заседание всех 46 членов Агитаторской коллегии. После обмена мнениями выделили комиссию из пяти человек, которой было поручено совместно с представителями коллегии Наркомвоена выработать положение об управлении новой армией. Созданная на заседании Агитаторской коллегии комиссия официально стала именоваться «Временным бюро по созданию рабоче-крестьянской Красной армии»⁸. Именно это бюро, просуществовавшее с 8 по 18 января 1918 г., детально разработало организационную структуру Всероссийской коллегии, определило компетенцию её отделов и подотделов, а также подготовило проекты декретов по организации Красной Армии.

Всероссийская коллегия — орган организации и управления нарождающейся Красной Армии — не могла отказаться от использования специалистов, а также и отдельных звеньев (отделы, управления и т. п.) старого военного министерства. Нельзя было сразу пойти на полную ломку аппарата управления старой армии. Надо было прежде создать новый центральный аппарат управления, который соответствовал бы характеру и назначению социалистической Красной Армии. Поэтому Совнарком и коллегия Наркомвоена на первых порах ограничились тем, что сократили аппарат военного министерства, очистили его от антисоветских элементов и упразднили изжившие себя органы.

Все органы Военного министерства по мере создания руководящего аппарата Красной Армии переживали реорганизацию, ломку, сокращение или же просто упразднялись⁹. Отдельные ведомства получали новое наименование и включались в состав руководящего аппарата Красной Армии.

В январе 1918 г. были расформированы следующие органы старого военного министерства: Управление генерал-инспектора артиллерии, Управление генерал-инспектора кавалерии и Управление инспектора стрелковой части в войсках, все управления военного духовенства. Упразднены 1, 2 и 4-е отделения Главного военно-судного управления. В Канцелярии военного министерства были упразднены отделения об орденских наградах и о производстве в чины, Особая канцелярия для приёма просьб, подаваемых на имя военного министра. Отдел по заведению военнопленными Главного управления генерального штаба был изъят из данного ведомства и передан в комиссариат по демобилизации.

⁸ ЦГАКА, ф. 14, оп. 3, л. № 27/с, л. 67.

⁹ Анализ процесса реорганизации и ломки старого военного министерства сделан на основе изучения приказов коллегии Наркомвоена за первую половину 1918 г. (см. ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, л. 15).

Главное управление квартирного довольствия войск 30 января было переименовано в Главное квартирное управление. Был упразднён Главный комитет по делам о расчётах за реквизируемое или уничтоженное по распоряжению властей имущество (20 января). В Управлении военно-воздушного флота были упразднены 42 должности и т. д.

Приказом коллегии Наркомвоена № 67 от 21 января Особый отдел бывшей императрицы был преобразован в Главный санитарный отдел РККА.

Установив, какие отделы должны быть созданы в составе Всероссийской коллегии, Временное бюро приступило к реорганизации соответствующих отделов Военного министерства и к организации новых отделов коллегии. Условия, в которых создавалась Красная Армия, и добровольческий принцип её комплектования выдвигали на первый план вопрос о массовой агитации и пропаганде идей Красной Армии. В соответствии с этим Временное бюро на заседании 10 января приняло решение в первую очередь образовать организационно-агитационный отдел. Приняв это решение, Временное бюро постановило разослать в советы и комитеты старой русской армии циркуляры, инструкции по вопросам организации Красной Армии, выпустить соответствующие воззвания к рабочим и крестьянам и открыть запись на курсы агитаторов. Для проведения в жизнь всех связанных с формированием организационно-агитационного отдела мероприятий и развёртыванием работы его подразделов было решено провести совместное заседание Временного бюро с руководством Всероссийской коллегии. 12 января 1918 г. Временное бюро, обсуждая вопрос «о выработке форм организации новой армии», постановило просить коллегию народных комиссаров по военным делам созвать на III Всероссийском съезде Советов совещание о принципах создания рабоче-крестьянской Красной Армии¹⁰.

С одобрения Ленина и Сталина вопрос о создании Красной Армии 14 января 1918 г. обсуждался солдатской секцией фронтовых депутатов III Всероссийского съезда Советов. С докладом о принципах строительства Красной Армии по поручению ЦК РСДРП(б) выступил Н. И. Подвойский. Докладчик подробно изложил одобренные 21 декабря 1917 г. Лениным и Сталиным принципы строительства Красной Армии. Делегаты-фронтовики получили подробную информацию о ходе работ по организации Красной Армии в стране. Солдатская секция одобрила идею создания Красной Армии и утвердила организацию Всероссийской коллегии.

По предложению Ленина совещание фронтовых депутатов III Всероссийского съезда Советов 15 января после детального обсуждения приняло проект декрета о создании Красной Армии¹¹. Проект в тот же день был представлен председателю СНК Ленину для утверждения его советским правительством. Проект декрета был тщательно отредактирован Лениным и в его редакции принят Совнаркомом, после чего за подписью Ленина опубликован в печати¹².

Совнарком на строительство Красной Армии декретировал отпуск 20 млн. рублей.

Советский народ воспринял с энтузиазмом известие о создании Красной Армии. На имя Ленина в Совет народных комиссаров от рабочих, крестьян и революционных солдат старой русской армии поступали сотни резолюций, приветствовавших создание Советской Армии. Так, рабочие

¹⁰ ЦГАКА, ф. 14, оп. 3, д. № 27/с, л. 56.

¹¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 2316, оп. 2, д. № 54, л. 198. 1918 год.

¹² 18 января 1918 г. утверждённые советским правительством декреты о создании Красной Армии и учреждении Всероссийской коллегии были опубликованы в № 1 газеты «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» и стали достоянием народов Советской республики.

фабрики Витова в Иваново-Вознесенске в своей резолюции писали: «Мы приветствуем все декреты Совета народных комиссаров о создании крестьянско-рабочей социалистической Красной армии... Во имя спасения русской революции мы будем содействовать созданию Красной Армии»¹³. Крестьяне Самуиловской волости, Гжатского уезда, собравшись в количестве 427 чел., приветствовали Совет народных комиссаров за создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии и вместе с тем заявляли, что они будут поддерживать Рабоче-Крестьянскую Красную Армию всеми имеющимися у них силами¹⁴. Солдаты 219-го Котельнического полка, постановив всем вступить в РККА, в своей резолюции писали: «Приветствуем идею создания народно-социалистической армии и призываем всех, в ком бьётся сердце революционера, кто готов жизнь свою отдать в борьбе за народное дело, вступить в её ряды»¹⁵. Полковое собрание гвардии Егерского резервного полка 30 января 1918 г. приняло следующую резолюцию: «Мы, солдаты егерского полка, в решительный момент мёртвой схватки между трудом и капиталом, будем биться в рядах социалистической армии»¹⁶.

21 января 1918 г. специальным декретом Совнаркома была назначена руководящая пятёрка Всероссийской коллегии. На другой день Всероссийская коллегия в исполнение декрета СНК от 15 января 1918 г. издала свой первый организационный приказ о назначении ответственных комиссаров отделов. Последним было приказано немедленно приступить к укомплектованию отделов¹⁷.

Декрет СНК от 15 января 1918 г. определил организационную структуру Всероссийской коллегии в составе восьми отделов: 1) организационно-агитационного, 2) формирования и обучения, 3) мобилизационного, 4) вооружения, 5) снабжения, 6) транспортного, 7) санитарного и 8) финансового. Что касается укомплектования отделов, то последние создавались с некоторым отклонением от декрета Совнаркома. Такие отделы, как мобилизационный и отдел снабжения, вовсе не были созданы; вместо них образовались учётный отдел и хозяйственный комитет. Изменилась также структура отдела вооружения. Такие изменения были совершенно естественны и закономерны. Отказ от создания мобилизационного отдела диктовался тем, что Красная Армия в полном соответствии с ленинским декретом строилась на добровольческом принципе, а не на основе мобилизации — принудительного привлечения трудящихся к военной службе.

Кроме того при Всероссийской коллегии были сформированы секретариат, отдел службы связи и комендантский отдел. Укомплектование отделов, подотделов и секций Всероссийской коллегии происходило неравномерно, с большими трудностями и затянулось до конца февраля 1918 года. Объяснялось это прежде всего отсутствием достаточного количества квалифицированных и преданных советской власти военных специалистов. За сформированием организационно-агитационного отдела, который начал функционировать с 24 января 1918 г., последовало образование учётного отдела, сформировавшегося 31 января. Позже других развернули свою деятельность хозяйственный комитет, созданный 26 февраля, и отдел вооружения. Последний включил в себя Главное артиллерийское управление старого военного министерства. С созданием хозяйственного комитета РККА 13 марта 1918 г. было расформировано старое Главное интендантское управление, и его функции были переданы новой организации.

¹³ ЦГАОР, ф. 2316, оп. 1, д. № 68, л. 12.

¹⁴ Там же, д. № 106, л. 11.

¹⁵ «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» № 8 за 1918 год.

¹⁶ Там же, № 14, 1918 год.

¹⁷ ЦГАКА, ф. 14, оп. 3, д. № 27/с, л. 104.

Таким образом, хотя и отдел вооружения и хозяйственный комитет организовались при Всероссийской коллегии, но с последней они были связаны очень слабо и скорее являлись новыми Главными артиллерийским и интендантским управлениями Наркомвоена.

В это же время ещё продолжалась работа по реорганизации старого Военного министерства. Так, в феврале было упразднено свыше 250 должностей в Главном штабе, Главном военно-санитарном управлении, Ветеринарном управлении армии, Управлении по ремонту армии, Главном управлении пограничному снабжению, Канцелярии военного министерства, Главном военно-судном управлении, Главном управлении военно-учебных заведений и т. д. Всего было уволено до тысячи человек. 28 февраля Наркомвоен приказом № 173 реорганизовал Главное военнотехническое управление старой армии в Центральное военнотехническое управление Красной Армии.

По неполным данным, к середине марта 1918 г. основные отделы Всероссийской коллегии имели 149 сотрудников. Всероссийская коллегия, которой предназначалась роль действительного Народного комиссариата военных дел, — центрального руководящего органа Красной Армии, — в это время не смогла ещё развернуться в мощный аппарат, который обеспечил бы организацию работы по созданию Красной Армии во всероссийском масштабе. Сил её аппарата хватало только на организацию соответствующей работы в Петрограде и его окрестностях. Известное исключение представлял только организационно-агитационный отдел, возглавляемый Л. М. Кагановичем. Этот отдел развернул работу по двум линиям: по линии создания местного военного аппарата, которому надлежало вести вербовку добровольцев и формирование отрядов Красной Армии, и по линии организации массовой агитации за создание Красной Армии.

Приказом Наркомвоена 12 января 1918 г. был расформирован старый аппарат военного ведомства на местах — так называемое Управление воинских начальников. Вся первоначальная практическая работа по вербовке добровольцев в Красную Армию и формированию её боевых подразделений легла на новый, советский военный аппарат.

Строительство военного аппарата на местах началось ещё в январе 1918 года¹⁸. В феврале — марте в основном были созданы и развернули свою работу во многих местах военные отделы Советов и штабы Красной Армии.

Вскоре после опубликования декрета СНК о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии Всероссийская коллегия приняла «инструкцию для руководства Советам и Комитетам на местах по созданию управления Красной армии». Эта инструкция была опубликована в № 10 газеты «Рабочая и Крестьянская Красная армия и флот» от 28 января 1918 года. Инструкция указывала, что «создание Красной армии и управление ею на местах возлагается на местные уездные, губернские и областные (краевые) советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для чего при этих советах создаются военные отделы; в армии — на армейские (фронтовые), корпусные и дивизионные комитеты, для чего при них создаются штабы Красной армии».

Военные отделы и штабы Красной Армии должны были иметь следующие восемь подотделов или секций: организационно-агитационную, формирования и обучения, учётную, вооружения, снабжения, транспорта, санитарную, финансовую. Иначе говоря, военные отделы советов и штабы Красной Армии должны были представлять собою Всероссийскую коллегию в миниатюре.

В соответствии с этой инструкцией комиссар организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии Л. М. Каганович от имени кол-

¹⁸ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 1, лл. 4—6, 12, 13.

легии телеграфно предписал всем советам, а также войсковым комитетам немедленно создать военные отделы по организации и руководству Красной Армией.

Советам и комитетам указывалось также на необходимость создать широкую сеть вербовочных пунктов на фабриках и заводах, в сёлах и деревнях, в окопах и казармах и т. д. и развернуть запись добровольцев в отряды Красной Армии.

Инструкция и директивные указания Всероссийской коллегии обобщили опыт местных партийных и советских организаций в деле строительства местного военного аппарата и придали этой работе организованный характер.

Следует, однако, указать, что несмотря на инструкцию и директиву, ясно изложившие структуру военных отделов советов и штабов Красной Армии, возникавшие на местах органы военного аппарата имели разнобразную структуру и включали в свой состав от 1 до 13 подразделов. Наряду с этим встречались даже такие военные отделы и штабы Красной Армии, которые почти не имели строгого деления на подразделы¹⁹.

Военные органы на местах не только имели различную структуру, но и назывались по-разному.

Однако несмотря на это, они обеспечивали необходимую работу по строительству Красной Армии.

Всероссийской коллегии для работы по организации Красной Армии потребовались соответствующие кадры агитаторов и организаторов, которые могли бы на местах популяризировать декреты СНК. Созданием этих кадров и занялся организационно-агитационный отдел 24 января 1918 года. Л. М. Каганович через газету «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» обратился к рабочим и революционным солдатам с предложением записываться в агитаторскую колонну. Вслед за этим обращением²⁰ 16 февраля 1918 г. Л. М. Каганович написал открытое письмо ко всем РК РСДРП (б) Петроградской организации, призывая их выделять лучших товарищей в создаваемую при Всероссийской коллегии агитаторскую колонну. Для подготовки агитаторов организационно-агитационный отдел открыл сеть краткосрочных курсов. Напряжённой работой организационно-агитационный отдел добился значительных успехов. Так, за время с 14 февраля по 26 марта 1918 г. отдел командировал в разные города Советской республики 286 агитаторов и 112 организаторов, 70% которых были рабочими-большевиками²¹. Опираясь на свои кадры агитаторов и организаторов, отдел развернул энергичную агитационную деятельность. Агитационная работа велась как в устной форме, так и в печати. Организовывались митинги, лекции, доклады. Выпускались брошюры, листовки, плакаты и газеты. За время с 14 февраля по 26 марта 1918 г. отдел выпустил в свет до 20 разных изданий агитационной литературы, общим тиражом до 2,5 млн. экземпляров²².

Всероссийская коллегия развёртывала работу по вербовке добровольцев в ряды Красной Армии, опираясь на партийные и советские органы и созданный на местах военный аппарат. Впереди всех в работе по созданию Красной Армии шёл революционный Петроград, трудя-

¹⁹ Все данные о местном военном аппарате, приводимые нами, являются результатом анализа следующих архивных документов: ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 1, лл. 5—7, 10, 13, 15, 18, 21, 23, 27, 29—31, 37, 39, 42, 44, 46—48, 52, 56; д. № 2, л. 11; д. № 3, лл. 67—69, 74, 78—79, 93, 95; ЦГАОР, ф. 130, оп. 8, д. № 125, ч. 1, лл. 20—21 50. 68—69; ф. 2316, д. № 4, лл. 1. 6.

²⁰ Начиная с 14 февраля 1918 г. все даты даны по новому стилю.

²¹ ЦГАОР, ф. 2316, оп. 1, д. № 17, л. 23—30. В своей статье «Как зарождалась Красная армия», опубликованной в журнале «Большевик» № 4 за 1938 г., И. Минц приводит несколько отличные цифры (по всей видимости, за более поздний период), а именно: 150 организаторов и 300 агитаторов.

²² ЦГАОР, ф. 2316, оп. 1, д. № 17, лл. 211—212.

щиеся которого в Красную Армию записывались тысячами. Создавались революционные полки, добровольцев учили обращению с оружием. Созданный в Петрограде к середине февраля 1918 г. «Первый корпус РККА» насчитывал до 16 тыс. бойцов.

Всероссийская коллегия только начала активизировать свою работу, когда немецкие империалисты, пользуясь развалом старой русской армии и срывом мирных переговоров, 18 февраля 1918 г. начали своё наступление. Набег немецких разбойников побудил коллегия заняться спешным формированием отрядов Красной Армии и немедленной отправкой их на фронт. Эта работа протекала в обстановке подъёма патриотических чувств в массах.

«Вооружённая интервенция немецких империалистов вызвала мощный революционный подъём в стране»²³. 21 февраля 1918 г. советское правительство приняло написанный Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности». По всей стране прокатилась волна демонстраций и митингов, на которых рабочие, крестьяне и солдаты заверяли Ленина и советское правительство в своей готовности отдать жизнь за дело социализма.

Пролетарии Петрограда на призыв Совнаркома ответили массовым вступлением добровольцев в Красную Армию. По тревожным призывным гудкам поднялся весь рабочий Петроград, заводы снимались целиком и шли к революционному центру — к Смольному. Как всегда, впереди других рабочих Петрограда были металлисты.

К концу февраля 1918 г. в Москве в ряды Красной Армии записалось добровольцами до 20 тыс. человек. По всей стране рабочие показывали образцы самоотверженности. В Харькове состоялась многочисленная демонстрация рабочих, во время которой проходила запись добровольцев в Красную Армию. Кроме того рабочие Харькова объявили добровольную мобилизацию рабочих в возрасте от 18 до 50 лет. Десятки городов создавали отряды Красной Армии. Тут и Екатеринбург, Свят-Крест, Рязск, Чистополь, Ржев, Красноярск, Царицын, Казань, Скопин, Новгород, Луганск, Тула, Орёл и другие.

Крестьянские массы прифронтовой полосы, почувствовав серьёзную угрозу немецкого нашествия, для борьбы с немецкими захватчиками начали организовывать боевые партизанские отряды. Особенно развернулось партизанское движение в районах, находившихся под непосредственной угрозой наступления противника. Так, например, в Курской губернии к концу февраля 1918 г. в Красную Армию и партизанские отряды записалось до 40 тыс. человек.

Борьба рабочих и крестьян против нашествия немецкого империализма захватила и солдат старой русской армии. Множество армейских подразделений принимало решение об отпоре немцам, вступало в ряды Красной Армии. Общегарнизонный митинг в Петрограде 28 февраля 1918 г. также принял резолюцию, призывавшую солдат дать отпор немцам. Солдаты нарвского гарнизона 24 февраля постановили вступить в Красную Армию всем гарнизоном.

Так, под руководством большевистской партии множились и крепились силы нарождавшейся Красной Армии, героически двинувшейся вперёд, навстречу войскам немецкого империализма. Под Нарвой и Псковом немцы натолкнулись на сильнейшее сопротивление молодых частей; враг Советской республики был остановлен. Отряды Красной Армии сражались под лозунгами: «За социалистическую Родину!», «Смерть или победа!» День, когда был дан отпор войскам германского империализма — 23 февраля, — стал днём рождения молодой Красной Армии.

²³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 207.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор с Германией. К моменту заключения мира в Красной Армии насчитывалось до 250 тыс. бойцов²⁴. Всероссийская коллегия, до этого всецело поглощённая организационными делами, в момент отражения германского нашествия став перед необходимостью организовать руководство боевыми операциями отрядов Красной Армии, оказалась далеко не на высоте задачи. Оборона Петрограда и западных границ республики была поручена ответственным работникам бывшей Ставки во главе с генералом М. Д. Бонч-Бруевичем. 22 февраля был создан Комитет обороны, выделивший свой исполнительный орган — Чрезвычайный штаб обороны Петрограда и его окрестностей во главе с управляющим делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичем.

В Москве активную работу по формированию частей Красной Армии развернул оперативный отдел Московского окружного военного комиссариата. 9 марта 1918 г., в связи с переездом правительства из Петрограда, Всероссийская коллегия в полном составе также перебазировалась в Москву. Но всё же в Петрограде было оставлено выделенное организационно-агитационным отделом отделение Всероссийской коллегии. После переезда в Москву Всероссийская коллегия значительно расширила свою работу.

Заключение мирного договора положило начало новому этапу в строительстве Красной Армии. Угроза иностранной интервенции поставила перед советским правительством задачу создания многочисленной сильной армии. Красная Армия, основанная на добровольческом принципе, была немногочисленной, росла медленно и всегда находилась под угрозой убыли её личного состава. Текучесть состава добровольцев тормозила дальнейший рост армии и образование однотипных боевых единиц. Всё это не давало возможности организовать централизованное управление войсками. Местные военные органы, формируя из отрядов добровольцев боевые единицы, исходили из потребностей своего района и наличных возможностей. Такая практика при отсутствии твёрдых штатов приводила к исключительной пестроте боевых единиц, основанной на добровольческом принципе Красной Армии. Как известно, в этот период превалировала отрядная форма организации. Отряды были от нескольких человек (10—30—50) до 10 тыс. и выше, а создававшиеся по собственному почину роты, батальоны и полки не были однотипны²⁵. Так, например, численность роты: Калуга — 250 чел., Клин — 60, Владимир — 123, Курск — 300, Вятка — 183. Численность батальона: Тамбов — 600 чел., Луга — 350, Новгород — 1000, Буй — 500, Тверь — 400. Численность стрелкового полка: Н. Новгород — 1200 чел., Баку — 1600, Челябинск — 800, Ярославль — 683, Великие Луки — 414.

Московский чрезвычайный штаб в своём приказе № 240 от 3 марта 1918 г. сделал попытку придать делу формирования боевых единиц Красной Армии известную организованность и предложил некое подобие штатов²⁶. Так, в приказе указывалось, что отряды добровольцев должны сводиться в полки трёхбатальонного состава в количестве 1200 штыков; каждый батальон должен иметь четыре роты по 100 штыков каждая, рота — четыре взвода. Приказ фиксировал, что на фронте советские полки могут сводиться в отряды, отряды — в армии. Вопрос же о формировании бригад, дивизий и т. д. не поднимался.

²⁴ Кляцкин С. «Рождение рабоче-крестьянской Красной армии». «Исторический журнал» № 7—8 за 1941 год.

²⁵ Приводимые данные составлены на основе следующих фондов: ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 1, лл. 5, 6, 11, 12, 18, 19, 37, 40, 43 и 52; д. № 3, лл. 63—65, 67, 70—71, 77—79, 90.

²⁶ «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» № 30 от 6 марта 1918 года.

Руководство Московского военного округа сочло необходимым положить в основу формирования боевых единиц Красной Армии взвод, роту, батальон и полк, что соответствовало требованиям военного дела, но другие организации намеренно отказывались от употребления таких названий. Они считали, что использование старых названий как бы умаляет революционный характер Красной Армии как армии нового типа, уничтожает разницу между ею и армией буржуазии. Из-за этого получался большой разнороб. Так, например, согласно инструкции Бакинского совета, выпущенной в марте 1918 г., за основную боевую единицу был принят «десяток», состоявший из 13 человек. Четыре десятка образовывали взвод численностью в 53 человека. Три взвода сводились в дружину в 160 чел., а три дружины — в батальон 480 чел., который с добавлением специальных частей мог доходить по численности до 500—600 человек²⁷. Итак, военные работники Баку за высшую боевую единицу принимали батальон.

В это же время организованный в Петрограде Первый корпус РККА, являясь центром, формирующим боевые единицы Красной Армии для срочной отправки на фронт (эти отряды направлялись в Нарву, Витебск, Финляндию и другие пункты страны), состоял из 10 батальонов пехоты, тяжёлого артиллерийского дивизиона, лёгкой артиллерийской бригады, мортирного дивизиона и отряда траншейной артиллерии. В состав корпуса входили также две инженерные роты (1 и 2-я роты), пулемётный и конный полки, автомобильные и мотоциклетные части. Имелись также три авиационных отряда, один воздухоплавательный отряд и прожекторная команда. При штабе корпуса были организованы продовольственный транспорт и химический отряд²⁸.

Пестрота боевых единиц Красной Армии серьёзно тормозила дальнейшее военное строительство. Добровольческий принцип не позволял обеспечить армию постоянным, необходимым пополнением, не давал возможности привлечь к военной службе широкие слои трудящегося крестьянства, а также старых военных специалистов.

Начался постепенный переход от добровольческого принципа к строительству регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности для трудящихся.

Чтобы создать регулярную армию с централизованным управлением, требовалось срочно решить следующие вопросы: 1) провести военно-административную реформу и создать соответствующий мобилизационный аппарат на местах; 2) разработать твёрдые штаты для создания однотипных боевых единиц; 3) обеспечить армию командным составом и, наконец, 4) решить проблему материально-технического обеспечения армии. Вся эта работа должна была проходить одновременно с дальнейшей организацией центрального аппарата армии — Наркомвоена и его ведомств.

4 марта 1918 г., после расформирования Комитета обороны, постановлением правительства был образован Высший военный совет. В его задачи входили ликвидация натиска немцев, организация «запасов» (войск прикрытия), расположенной по демаркационной линии, наметившейся после заключения Брестского мирного договора с Германией, и руководство военными операциями последней. В Высший военный совет был введён народный комиссар Н. И. Подвойский. Военным руководителем ВВС назначили генерала старой русской армии М. Д. Бонч-Бруевича.

ВВС занялся организацией войск прикрытия западных границ. 9 марта 1918 г. приказом ВВС для защиты западных границ респуб-

²⁷ «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» № 36 от 14 марта 1918 года.

²⁸ ЦГАКА, ф. 2, оп. 3, д. № 1, лл. 3, 5, 13, 23, 25, 26, 27.

лки была сформирована западная «завеса»²⁹. В её состав входили Невельский, Витебский, Оршанский, Смоленский, Рославльский, Брянский и Курский отряды Красной Армии. Высшим органом управления «завесой» был Военный совет, состоявший из военного руководителя (офицера старой русской армии) и двух политических комиссаров. Это мероприятие Высшего военного совета имело огромное значение. Отряды «завесы» явились первыми пограничными частями советского государства, которые преградили движение немцев в глубь страны. Они сохранили от захвата немцами значительное количество оружия, боеприпасов и военного имущества пограничной полосы. Впоследствии из отрядов «завесы» сформировались первые крупные соединения регулярной армии. Опыт организации Военного совета «завесы» был положен в основу комплектования высших военных органов. Военные советы округов, фронтов, армий точно так же, как Советы «завесы», имели в своём составе военрука (генерал или офицер старой русской армии) и двух политических (впоследствии военных) комиссаров. Этот принцип комплектования сделался основным и просуществовал почти весь период гражданской войны.

Вторым важнейшим мероприятием Высшего военного совета было осуществление военно-административной реформы. Предательство троцкистско-бухаринской банды дорого обошлось советскому государству. По Брестскому мирному договору немцы получили значительную часть западных областей Советской республики. Изменение государственных границ республики повлекло за собой новые стратегические задачи по обороне её пределов, потребовало нового военно-административного деления территории республики. 25 марта 1918 г. СНК утвердил новую нарезку военных округов³⁰. Первоначально были созданы Беломорский, Ярославский, Московский, Орловский, Приуральский и Приволжский округа. В мае 1918 г. была проведена новая реформа и создано 11 округов.

В соответствии с директивой СНК Высший военный совет приказом № 23 от 31 марта 1918 г. приступил к формированию военно-окружных советов, в руках которых должна была сосредоточиться высшая военно-административная власть в военном округе. Во главе военно-окружных советов были поставлены, как мы говорили выше, коллегии в составе военного руководителя (офицера старой русской армии) и двух политических комиссаров³¹.

Дальнейшее строительство Красной Армии настоятельно требовало выработки твёрдых штатов, без которых невозможна была планомерная организация войск. 22 марта 1918 г. в ВВС состоялось совещание по организации вооружённых сил республики³², на котором обсуждался проект организации советской пехотной дивизии. Было решено основной боевой единицей Красной Армии считать дивизию. В дивизии надлежало иметь 3 бригады; в бригаде — 2 полка, в полку — 3 батальона, в батальоне — 3 роты. Хозяйственной, или отдельной, частью был признан полк. Бригада признана командной, оперативной единицей. Боевая численность полка определялась в 1200 штыков, батальона — в 400, роты — 140. Эти штаты после принятия их 20 апреля 1918 г. были объявлены в приказе НКВ № 294. Они легли в основу типовых штатов частей Красной Армии, объявленных в приказе РВСР № 220 13 ноября 1918 года. Такая организация войск просуществовала весь период гражданской войны. Суще-

²⁹ В течение 1918 г. Высший военный совет сформировал ещё две «завесы»: северную и южную (обе были созданы в августе 1918 года).

³⁰ ЦГАКА, ф. 3, оп. 12, д. № 4, л. 86.

³¹ Там же, лл. 93—94.

³² Там же, ф. 11, оп. 5, д. № 96, лл. 106—108.

ственным изменением в ходе войны являлась только организация 3-полковой стрелковой бригады вместо 2-полковой.

К строительству дивизий в соответствии с новыми штатами ВВС приступил в мае, после того как был создан новый местный военный аппарат.

Военно-окружная реформа обеспечила коренную реорганизацию местного военного аппарата. Военные отделы советов, как мы отмечали, не были однотипными органами. Для организации же регулярной армии и осуществления всеобщей воинской повинности необходим был именно однотипный местный военный аппарат. ВВС подготовил проект реформы местного военного аппарата, который и получил одобрение СНК. 8 апреля 1918 г. от имени СНК Ленин и Сталин подписали декрет о создании военных комиссариатов на местах, а через две недели — 22 апреля 1918 г. — этот декрет после утверждения ВЦИК вступил в законную силу. Декрет гласил: «Для проведения в жизнь мероприятий по учёту годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооружённой силы Российской Советской республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд и удовлетворения материальных потребностей военного снабжения СНК постановляет: учредить волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам».

Военные комиссариаты строились также по принципу троек: военрук и два политических комиссара. Волостной комиссариат на отделы не разбивался. Уездный военкомат должен был иметь 5 отделов (общий, агитационно-вербовочный, учётный, формирования и обучения, снабжения), а губернский — помимо этих 5, ещё 3 отдела (инструкторский, санитарный и транспортный). Что же касается окружных военкоматов, то декрет определил их компетенцию и задачи в самых общих чертах. Приказом Наркомвоена № 295 от 20 апреля 1918 г. была установлена организационная структура и окружного военкомата. Он должен был состоять из: 1) военно-окружного штаба, 2) окружного артиллерийского управления, 3) окружного хозяйственного управления, 4) окружного военно-инженерного управления, 5) окружного военно-санитарного управления, 6) окружного управления воздушного флота, 7) окружного военно-ветеринарного управления, 8) политическо-просветительного управления, 9) управления всеобщуча, 10) управления делами и 11) юридической части.

Декрет строго определил систему соподчинения органов военных комиссариатов: волостной подчинялся уездному, уездный — губернскому, губернский — окружному. Окружные военкоматы подчинялись Наркомвоену.

Военные комиссариаты стали развёртываться на базе существовавших военных отделов советов. Однако не все работники на местах одинаково уяснили всю значимость проводимой реформы. Некоторые из них, при поддержке руководителей советов, не желая перестраивать военный аппарат, упорно держались за свои военные отделы и отказывались создавать военные комиссариаты. Это привело, во-первых, к отклонению от декрета СНК и, во-вторых, к задержке создания местного военного аппарата. Строительство военкоматов затянулось до июля 1918 года. Возьмём Московский военный округ. Здесь все губернские и уездные военкоматы были созданы только к концу июня 1918 г., а с организацией волостных военкоматов дело обстояло ещё хуже. К концу июня возник 141 волостной военкомат, и только к концу июля 1918 г. число их дошло до 525³³.

³³ ЦГАКА, ф. 3, оп. 12, д. № 475—492, л. 2.

Когда в центр стали поступать с мест доклады об организации военных комиссариатов, то оказалось, что далеко не везде они создавались согласно структуре, указанной в декрете СНК. Так, в отдельных местах вместо 8 отделов губвоенкоматы создавались из 5—10, а иногда и больше отделов. В Вятке губвоенкомат имел следующие отделы: строевой, вооружения, по борьбе с контрреволюцией, агитационно-вербовочный и снабжения. В Нижнем Новгороде губвоенкомат имел 7 отделов, из них только 3 отдела (учётный, снабжения и санитарный) были образованы согласно декрету, а остальные 4 явились результатом местного творчества³⁴. Не лучше было положение и с уездными военкоматами. Так местнические тенденции тормозили планомерное строительство Красной Армии. Такое положение становилось нетерпимым. Для контроля за ходом военного строительства и исправления имевшихся искривлений, на места по инициативе Ленина и Сталина Наркомвоен разослал крупнейших своих работников. Этим была заложена основа института инспекторов Красной Армии, который вскоре и был узаконен.

24 апреля 1918 г. организовалась Высшая военная инспекция (ВВИ). В её обязанности входило разрешение всех возникших на местах вопросов по организации и формированию Красной Армии. На пост инспектора Высшей военной инспекции в этот же день приказом Наркомвоена № 303 был назначен председатель Всероссийской коллегии Н. И. Подвойский.

Вначале ВВИ, не имея ни инструкций, ни положений, действовала по своему усмотрению. Она формировала части и соединения Красной Армии, реорганизовывала учреждения и даже руководила боевыми операциями на отдельных участках фронта (Восточный фронт). Положение с Высшей военной инспекцией, чётко определившее её структуру и компетенцию, Реввоенсовет республики утвердил 16 сентября 1918 года.

Добровольческий принцип комплектования армии дал возможность привлекать в неё лучших представителей рабочих и крестьян республики. В Красную Армию принимали далеко не каждого желающего; отряды, дорожа своей честью, проводили строгий отбор добровольцев. При приёме добровольцев устанавливались определённые требования, которые каждый вступающий обязан был принимать безоговорочно, в противном случае ему отказывали в приёме.

Высокая сознательность и великая любовь к социалистической Родине руководили как организаторами Красной Армии, так и добровольцами, вступающими в её ряды. Эти замечательные качества особенно ярко отражались в своеобразных клятвах, которые добровольцы давали при вступлении в отряды. Вот обязательство (клятва), которое давали красноармейцы Петрограда: «Вступая в семью Рабоче-Крестьянской Красной Армии добровольно и сознательно, принимая на себя свою долю тяжкой и святой борьбы угнетённого и обездоленного народа, даю обещание перед братьями по оружию, перед всем трудящимся народом и перед революционной совестью своей — достойно, без измены, без страха и колебаний бороться за великое дело, которому отдали свою жизнь лучшие дети рабочей и крестьянской семьи, за дело победы советской власти и торжества социализма. Обязуюсь пробыть в рядах РККА не менее 6-ти месяцев и точно без отступлений исполнять все обязанности красноармейца. Ясно сознаю, что получивший оружие из рук народной власти берёт на себя великие обязанности и несёт огромную ответственность. Ясно сознаю и твёрдо помню, что не исполнивший своих обязанностей член РККА карается

³⁴ ЦГАКА, ф. 8, оп. 7, д. № 34, лл. 47—51.

суровым судом революционной власти и навсегда изгоняется из среды вооружённых защитников рабочей революции»³⁵.

Красноармейцы часто не довольствовались даже подобного рода торжественными обещаниями и старались придать своему отряду особый характер, присвоив ему соответствующее наименование. Так, например, в Петрограде были созданы: «Железный отряд защиты пролетарской революции», «Особый отряд Красной армии»³⁶; в Самаре организован «Железнодорожниковый полк»³⁷; в Уфе образован из коммунистов «Боевой отряд смерти»³⁸.

И. В. Сталин, объясняя успехи Красной Армии в боях с Красновым под Царицыном, писал: «Успехи нашей армии объясняются, прежде всего, её сознательностью и дисциплиной. Солдаты Краснова отличаются поразительной тупостью и невежеством, полной оторванностью от внешнего мира. Они не знают, за что воюют. «Нам приказали, и мы вынуждены драться», — говорят они на допросах, попадая в плен.

Не то наш красноармеец. Он гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идёт в бой с открытыми глазами. Жажда порядка и дисциплины среди красноармейцев доходит до того, что нередко они сами наказывают своих «непослушных» и малодисциплинированных товарищей»³⁹.

Стремление бойцов РККА ознаменовать своё вступление в ряды армии социализма торжественной клятвой возникало стихийно. Вскоре, 22 апреля 1918 г., на заседании ВЦИК под председательством Я. М. Свердлова была утверждена формула торжественного обещания красноармейца. Её подписывал и принимал каждый боец РККА.

Этот документ был встречен красноармейцами с энтузиазмом.

Красная Армия создавалась по классовому принципу, ей требовались такие командиры, которые были бы однородны с красноармейцами. Обучение бойцов и повышение их квалификации шло сначала в самих частях. Острая нужда в кадрах военных специалистов заставила Наркомвоен приказом № 130 от 14 февраля 1918 г. создать 12 краткосрочных курсов для подготовки командиров Красной Армии в Петрограде, Ораниенбауме, Москве, Твери и Казани. Курс обучения устанавливался 3—4-месячный. Эта система подготовки командиров на ускоренных курсах получила быстрое развитие. В короткий срок такие курсы были организованы в Туле, Баку, Вятке, Екатеринбурге, Воровске, Хабаровске, Владивосток, Иркутске и других городах⁴⁰. Но организация сети ускоренных курсов всё же не могла удовлетворить потребности армии в командных кадрах. Поэтому Всероссийская коллегия широко вербовала командиров из среды наиболее подготовленных солдат старой русской армии.

Несмотря на энергичные меры, принятые партией Ленина—Сталина и советским правительством, проблема создания состава продолжала оставаться очень тяжёлой. В марте 1918 г., когда особенно широко проходила вербовка добровольцев в РККА, потребность в командных кадрах не была ещё так остра. Но как только сформировались части и начался период обучения красноармейцев военному делу, пробле-

³⁵ «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» № 50 от 31 марта 1918 года. См. также С. Кляцкин «Рождение Рабоче-крестьянской Красной армии», «Исторический журнал» № 7—8 за 1941 год.

³⁶ Там же, от 18 и 27 апреля 1918 года.

³⁷ ЦАОР, ф. 130, оп. 8, д. № 125, ч. 1, л. 24. 1918.

³⁸ Там же, ф. 1917, оп. 3, д. № 52, л. 34. 1918.

³⁹ Сталин И. В. Соч. Т. 4, стр. 150.

⁴⁰ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 1, лл. 31, 34, 45, 54; д. № 3, лл. 63, 65, 75, 93.

ма командного состава сделалась самой животрепещущей из всех проблем, связанных с организацией армии.

Командного состава не хватало, это срывало формирование и обучение добровольцев. Кое-где приходилось привлекать в качестве командиров офицеров старой армии. Так, например, 25 марта 1918 г. из Смоленска сообщили, что все 44 инструктора — бывшие офицеры; 27 марта из Твери писали, что в числе 40 инструкторов имеется 3 офицера. Среди командного состава гарнизона Тулы, Брянска, Омска, Рославля, Мурома, Тагила и ряда других городов также были офицеры⁴¹. Привлечение офицеров старой армии на службу в Красную Армию без соответствующего решения правительства свидетельствовало о том, что массы на собственном опыте убеждались в необходимости использовать военных специалистов старой армии. Эта задача в известной мере облегчалась тем, что за время войны 1914—1918 гг. состав офицерского корпуса претерпел серьёзные изменения, пополнившись выходцами не только из крупнобуржуазных, но и мелкобуржуазных элементов и интеллигенции. Во время войны многие унтер-офицеры за боевые заслуги были произведены в офицеры. Благодаря этому офицерский корпус постепенно насыщался выходцами из народа. Лучшие представители офицерского корпуса старой армии поняли всё прогрессивное значение Великой Октябрьской социалистической революции, они сразу же откликнулись на призыв советского правительства и пошли на службу в Красную Армию. Такие крупнейшие деятели старой армии, как генералы Брусилев, М. Д. Бонч-Бруевич, и сотни других генералов и офицеров прочно связали свою жизнь с судьбами Красной Армии. Привлечение их в ряды Красной Армии имело большое значение. Подводя итоги успехам советского государства в деле военного строительства, Ленин в ноябре 1919 г., говоря об использовании в Красной Армии офицеров старой русской армии, указал: «Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии»⁴².

Привлечение военных специалистов на службу в Красную Армию было несомненно с сохранением принципа выборности командного состава. Этот принцип сыграл положительную роль в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. Выборность дала возможность вырвать солдатскую массу из рук контрреволюционного офицерства. В период организации регулярной Красной Армии принцип выборности стал уже тормозом её строительства. 21 марта 1918 г. Высший военный совет специальным приказом отменил выборное начало в Красной Армии⁴³. Через три дня после этого важнейшего решения в Наркомвоене состоялось совещание, на котором было решено привлекать к службе в РККА в качестве консультантов, инспекторов и боевых руководителей военных специалистов. Постановлено было создать также институт военных комиссаров, являющихся представителями партии большевиков и советской власти в Красной Армии⁴⁴. К началу апреля 1918 г. в частях, соединениях и учреждениях Красной Армии этот институт комиссаров уже широко развился. Для согласования и объединения деятельности комиссаров, а также для контроля над ними Наркомвоен создал Всероссийское бюро военных комиссаров, о чём 11 апреля 1918 г. организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии телеграфно оповестил всех военных комиссаров⁴⁵.

⁴¹ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 1, лл. 3—4, 6, 8—10, 12—13, 15—16, 19, 20, 23, 31, 34—40, 43—44; д. № 3, лл. 62—70, 72—76, 78—85.

⁴² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 539.

⁴³ «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» от 23 марта 1918 года.

⁴⁴ Там же, от 7 марта 1918 года.

⁴⁵ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 2, л. 1.

22 июня 1918 г. Всероссийское бюро военных комиссаров утвердило положение, определявшее роль и место комиссаров в армии и их компетенцию. «Положение» гласило: «Военный комиссар является непосредственным политическим органом советской власти при армии и защитником завоеваний пролетариата и беднейшего крестьянства.

На комиссаров возлагается вся тяжесть создания Красной Армии, поэтому военный комиссар должен быть безупречным революционером и человеком исключительных способностей. Военный комиссар отвечает за благонадёжность работы всего командного состава. Военный комиссар должен искусно использовать военных специалистов для целей советской республики»⁴⁶.

Таким образом, комиссар стал душой советской военной организации. Ленин, давая оценку роли военных комиссаров в создании армии, в воспитании её личного состава, говорил: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»⁴⁷.

22 апреля 1918 г. ВЦИК принял специальный декрет о порядке замещения должностей в Красной Армии. Декрет исключал выборное начало и устанавливал порядок назначения командного состава.

Партия большевиков и советское правительство, привлекая в Красную Армию военных специалистов старой русской армии, поставленных под контроль большевистских военных комиссаров, правильно разрешили проблему командных кадров.

Создание местного военного аппарата, удачное решение проблемы командных кадров и организация института военных комиссаров обеспечили военное, политическое и культурное воспитание воинов Красной Армии.

Военное обучение бойцов тормозилось отсутствием специальных программ, наставлений, инструкций и уставов. Старые программы и уставы были отменены, а новых, соответствующих духу Красной Армии, ещё не было. Составление программ для обучения красноармейцев было предоставлено местным военным органам. Так, военные работники Тихвина 3 апреля 1918 г. сообщили Всероссийской коллегии, что в области выработки программ «приходится действовать по собственному усмотрению»⁴⁸. Из Пензы писали, что военным отделом выработана «инструкция по обучению красноармейцев», готовится к печати подробная программа занятий пехоты, пулемётчиков, а также разработан специальный курс стрельбы⁴⁹.

Программы создавались на разные сроки: от недели (Новгород) до двух и трёх месяцев (Архангельск и Калуга). При выработке программ местные военные работники широко использовали наследство старой русской армии.

Всероссийской коллегии, Всероссийскому бюро военных комиссаров и Наркомвоену приходилось напрягать силы, чтобы обеспечить армию необходимой литературой. Большую роль в создании красноармейской литературы сыграла газета «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот», систематически публиковавшая большие статьи, носящие уставной характер. Газета объявляла также специальные конкурсы на составление популярных брошюр для красноармейцев. 11 мая 1918 г. «Известия Народного комиссариата по военным делам» в № 12 опубликовали извещение о том, что создано жюри конкурса под председательством Е. Ярославского и объявлен конкурс на лучшую

⁴⁶ ЦГАКА, ф. 8, оп. 7, д. № 34, лл. 31—34.

⁴⁷ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 302.

⁴⁸ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 3, л. 67.

⁴⁹ ЦГАОР, ф. 1017, оп. 3, д. № 2, л. 130.

книжку по военной тематике, включающей 25 тем. Первая премия устанавливалась в 10 тыс. рублей⁵⁰.

Партия большевиков обращала серьёзное внимание на военную выучку, политическое и культурное воспитание красноармейцев. Роль опорных ячеек для развёртывания политико-просветительной и культурной работы играли клубы Красной Армии.

После того как 20 февраля 1918 г. в Петрограде на Литейном проспекте был открыт первый клуб РККА, красноармейские клубы стали возникать повсюду. За период с марта по апрель 1918 г. клубы были открыты в Костроме, Курске, Александровске, Харькове, Луге, Ливнах, Себеже, Екатеринодаре, Купянске, Нерехте, Борисоглебске и многих других местах⁵¹. Всего к маю 1918 г., по данным Всероссийского бюро военных комиссаров, в армии насчитывалось 166 красноармейских клубов⁵². В красноармейских клубах создавались библиотеки, читальни, культурно-просветительные кружки, общеобразовательные школы, красноармейские театры и т. д. Красноармейцам читались популярные лекции на политические, военные и научные темы. Царское самодержавие на нужды просвещения армии расходовало за год не более 5 копеек на одного солдата. Советское правительство, несмотря на разруху, голод и острый денежный дефицит, на культурно-просветительную работу в армии к концу апреля 1918 г. ассигновало 5,5 млн. рублей. Это составляло 2,5—3 руб. на каждого красноармейца⁵³. Расходы на культурные нужды неуклонно росли по мере укрепления советской экономики.

Строительство Красной Армии было сопряжено с большими материальными трудностями.

Продовольственное положение страны было исключительно тяжёлым. Страна голодала. Голодала и Красная Армия. Норма продовольственной раскладки в сутки на одного красноармейца была такова:

Ярославль ⁵⁴		Петроград ⁵⁵		Донбасс и Донская обл. ⁵⁶	
Хлеба	1,5 ф.	Хлеба	1 ф. или	Хлеба	1,5 ф.
Мяса	0,75 ф.	муки	56,7 зол.	Мяса	0,5 ф.
Сахару	6 зол.	Мяса или рыбы	48 зол.	Сахару	12 зол.
Чаю	0,48 зол.	(в случае отсутствия мяса		Чаю	0,5 "
Крупы	24 "	или рыбы отпускается 1 бан-		Крупы	24 "
Сала	4 "	ка консервов на 2 дня)		Овощей сырых	60 "
Луку	3 "	Сахару	8 зол.	Муки припра-	
Перцу	3 " на	Чаю	0,5 "	вочной	4 "
	100 чел.	Крупы	15 "	Жиров	10 "
Лаврового лис-		Овощей свежих	60 "		
та	0,16 зол.	Муки подбол-			
Муки подбол-		точной	4 "		
точной	5 ф. на	Перцу	1/6 "		
	100 чел.	Соли	11 "		
Капусты	60 зол.	Жиров	8 "		
Картофеля	1 пуд на				
	100 чел.				
Табак у в месяц	1,5 ф.				

⁵⁰ Конкурс привлёк широкие военные круги и уже через месяц, 12 июня 1918 г., в той же газете сообщалось, что на конкурс поступило 104 работы («Известия народного комиссариата по военным делам» №№ 12 и 36 за 1918 год).

⁵¹ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 1, л. л. 6, 12, 13, 17, 23, 27, 34.

⁵² ЦГАОР, ф. 2316, оп. 2, д. № 54, лл. 106—107.

⁵³ ЦГАКА, ф. 2, оп. 5, д. № 6, л. 54.

⁵⁴ ЦГАОР, ф. 2316, оп. 1, д. № 80, л. 17. 1938.

⁵⁵ «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» от 28 марта 1918 года.

⁵⁶ «Известия революционных войск» № 9 от 18 февраля (3 марта) 1918 г., г. Никитовка.

Однако даже и эти полугодовалые нормы были рассчитаны на те случаи, когда советские органы, снабжающие Красную Армию, располагали продуктами. Но на помощь Красной Армии приходило само трудящееся население. Так, например, из Юрьева-Польского 21 апреля 1918 г. сообщали, что «средства, на которые существует Красная Армия — добровольные пожертвования. Существенную поддержку Красной Армии оказывает деревенское население»⁵⁷. В этом сказывался патриотизм рабочих и крестьян, моральное и политическое единство трудящихся тыла с красноармейскими массами на фронте»⁵⁸.

Плохо обстояло дело и с обеспечением Красной Армии оружием и боеприпасами. Огромные потери оружия и боеприпасов во время первой мировой войны истожили склады и арсеналы нашей страны. В результате нашествия немцев 18 февраля 1918 г. Советская Россия тоже потеряла огромное количество оружия и боеприпасов. Сильнейший удар по делу обеспечения РККА оружием, амуницией и боеприпасами наносили и враги советского народа, организовавшие целую серию диверсий и взрывов, выведивших из строя военные заводы и артиллерийские склады. Как на пример можно указать на «взрыв Калужского склада, Казанского порохового завода, взрыв Тамбовского склада, взрыв на Рязанском вокзале и пр.»⁵⁹.

На основании данных Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА, мы установили по 44 городам и населённым пунктам страны, каким оружием располагали здесь отряды Красной Армии. В результате мы пришли к следующим выводам: 1. Основным средством вооружения бойцов Красной Армии была винтовка, причём широко использовались не только русские трёхлинейные винтовки, но и берданки, а также японские, французские, итальянские и другие. 2. Пулемётов станковых на вооружении было очень мало (в 44 пунктах насчитывалось всего 422 пулемёта). 3. Полевой артиллерии почти не было (в 44 пунктах было 68 орудий). 4. Весьма незначительно было и количество патронов (44 пункта имели всего 3 162 652 патрона, причём в 30 из них вовсе не было патронов).

Если ко всему этому добавить, что исключительно велик был некомплект (так, например, были пулемёты, но не было лент, к орудиям не было панорам, колёс и т. д.), то картина станет ясна. Красная Армия почти была лишена оружия. Оружие приходилось добывать в бою, громя и разоружая врага.

К концу апреля 1918 г. делом организации Красной Армии ведали Всероссийская коллегия, Высший военный совет и Высшая военная инспекция. Каждый из этих органов действовал по своему плану, без согласования друг с другом. Ясно, что такой параллелизм и распыление сил не могли способствовать быстрой и планомерной организации армии и полностью обеспечить оборону республики. Нужно было организацию и формирование Красной Армии сосредоточить в руках

⁵⁷ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. № 1, л. 43.

⁵⁸ Приведём ещё несколько примеров. 3 апреля 1918 г. белгородские крестьяне обратились ко всем крестьянам Советской республики с призывом приступить к сборам в помощь Красной Армии. В своём воззвании они писали: «Наступил решительный час вступить в борьбу с белой гвардией, и трудовое крестьянство должно помочь в этой борьбе за хлеб, землю и волю. Крестьяне, собирайте сходы, устраивайте сборы для товарищей-красноармейцев, присылайте им лапти, армяки и деньги. Товарищи, это будет последний и решительный бой! Дружными рядами к победе!» И в то время как враги злорадствовали, смеясь над тем, что крестьяне призывали жертвовать лапти и армяки, голодная, разутая, почти безоружная молодая армия социализма, воодушевлённая великими идеями социалистической революции, громила врага, укрепляя власть Советов («Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» № 52 от 3 апреля 1918 г., стр. 3).

⁵⁹ ЦГАКА, ф. 8, оп. 7, д. № 34 (369 — 732), лл. 60 — 63.

одного центрального органа, определив при этом функции других ведомств.

8 мая 1918 г. был создан Всероссийский главный штаб как высший военный орган, которому надлежало ведать формированием, устройством и обучением Красной Армии. Ему также вменялась в обязанность разработка всех проблем, связанных с обороной советского государства. В связи с созданием этого органа ликвидировались Главное управление старого генерального штаба, бывший Главный штаб, Управление по ремонту армии, а также Главный комиссариат военно-учебных заведений и Всероссийская коллегия по организации и формированию Красной Армии. Всероссийский главный штаб, согласно приказу Наркомвоена № 339, был сформирован в составе следующих 7 управлений: Управление по командному составу, Организационное управление, Мобилизационное управление, Управление по ремонту армии, Главное управление военно-учебных заведений, Управление Всевобуча и Военно-топографическое управление. Во главе Всероссийского главного штаба был поставлен совет в составе начальника штаба и двух военно-политических комиссаров. Так дело организации и формирования Красной Армии было сконцентрировано в одном центральном органе. Ему же поручалась работа по выработке штатов, уставов, инструкций и положений для Красной Армии, а также работа мобилизационного характера: учёт населения, инструкторов и мобилизация их. Все органы местного военного аппарата — военные комиссариаты — были подчинены Всероссийскому главному штабу. Так, шаг за шагом, идя от опыта к опыту, партия большевиков и советское правительство создавали вооружённые силы республики и организовывали их управление.

Военное строительство в относительно «мирных» условиях, как известно, продолжалось недолго. Передышка, которую получила Советская республика в результате заключения Брест-Литовского мира, приходила к концу. Опираясь на силы внутрirosсийской контрреволюции и на свои войска, Антанта в первой половине 1918 г. начала вооружённую интервенцию в нашу страну. В ночь с 25 на 26 мая 1918 г. следовавший на Дальний Восток чехословацкий корпус начал вооружённую борьбу с советским народом. В короткий срок чехословацкие белогвардейцы захватили Мариинск, Челябинск, Ново-Николаевск, Пензу, Омск и др. и стали по линии железной дороги хозяевами Среднего Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Передышка окончилась. 12 июня 1918 г. декретом СНК за подписью Ленина был объявлен первый призыв в Красную Армию рабочих и трудящихся крестьян в 51 уезде района, где оперировали чехословацкие контрреволюционные войска. На следующий день 13 июня 1918 г. постановлением СНК был создан Восточный противочехословацкий фронт.

В связи с развёртыванием военных действий и складыванием армий и фронтов особое значение приобретала проблема организации снабжения действующей Красной Армии.

Приказом Наркомвоена от 1 июня 1918 г. № 414 было учреждено «Центральное управление снабжения Красной Армии», 15 июня 1918 г. приказом № 445 ЦУС были переданы все довольствующие управления как новые, так и старого военного министерства: Главное артиллерийское управление, Центральное военно-техническое управление, Главное военно-хозяйственное управление, Главное квартирное управление, Главное военно-санитарное управление, Управление по ремонту армии, Главное управление пограничному снабжению, Военно-ветеринарное управление, Главное управление рабоче-крестьянского военно-воздушного флота, Центральная научно-техническая лабо-

ратория НКВ, Центральное распорядительное бюро военного имущества Военного-хозяйственного совета и, наконец, технический комитет хозяйственно-технического управления Военно-хозяйственного совета.

Военно-хозяйственный совет с созданием ЦУС тем же приказом № 414 был переименован в Военно-законодательный совет.

На центральное управление снабжения была возложена задача организации и руководства делом снабжения Красной Армии по единому плану.

Так, в половине 1918 г. была завершена работа по ликвидации старого военного министерства и формированию центрального военного аппарата Советской Армии.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов закрепил переход к всеобщей воинской повинности. К этому моменту в Красной Армии насчитывалось до 450 тыс. добровольцев.

В августе 1918 г. в связи с высадкой десантов иностранных интервентов и активизацией борьбы контрреволюции были сформированы «завесы»: южная — для охраны демаркационной линии от нарушений со стороны немцев, оккупировавших Украину, а также для борьбы с контрреволюционными формированиями Краснова в северных районах Донской области, и северо-восточная — для борьбы с интервентами и белогвардейцами на севере республики. Таким образом, сложилось несколько фронтов. К этому времени ясно определились недостатки организации оперативного руководства вооружёнными силами страны. Красная Армия не имела единого органа, осуществляющего оперативное руководство. Высший военный совет, занимаясь «завесами», упустил из виду другие фронты и главным образом Восточный. Руководство операциями против чехословаков на Востоке и белогвардейцев на юго-востоке осуществлял оперативный отдел Московского окружного военкомата. Оперативное руководство пыталось осуществлять и оперативное управление Всероссийского главного штаба. Взаимоотношения между этими органами не были определены — всё это вносило путаницу и ослабляло оборону республики. Нужны были срочные меры к ликвидации этой раздвоенности и созданию единого центра, осуществляющего оперативное руководство Красной Армией. 2 сентября 1918 г. постановлением правительства Высший военный совет был упразднён и взамен его создан Революционный военный совет республики (РВСР), объединивший военную власть на фронтах и в тылу. 6 сентября 1918 г. была учреждена должность Главнокомандующего всеми вооружёнными силами республики. Централизация оперативного руководства Красной Армией обеспечила успешность формирования дивизий и армий. К концу сентября 1918 г. из отдельных отрядов было сформировано до 40 дивизий, которые были сведены в 10 армий. 11 ноября 1918 г. постановлением РВСР был создан Полевой штаб Красной Армии. Так завершилось организационное становление Советской Армии.

30 ноября 1918 г. ВЦИК создал Совет рабочей и крестьянской обороны под председательством В. И. Ленина. Представителем ВЦИК в Совете был И. В. Сталин.

Советская республика, превращённая в военный лагерь, напрягла свои силы для разгрома многочисленных врагов. Рождённая в боях с врагами социалистического государства Советская Армия — детище Великой Октябрьской социалистической революции, — созданная партией Ленина — Сталина, окружённая любовью и вниманием советского народа, росла и крепла в боях за социализм и выкристаллизовалась в великую, непобедимую силу.